

Доктор Крейг Кинер, Послание к Римлянам, Лекция 9, Римлянам 8:5–26

© 2024 Крейг Кинер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по Посланию к Римлянам. Это сеанс номер 9 по Римлянам 8:5-26.

На предыдущем занятии мы говорили о 7-й главе Послания к Римлянам и о том, как в 7-й главе Послания к Римлянам изображена жизнь по закону.

Иногда христиане говорят: «Боже, это очень похоже на меня». Но когда это похоже на нас, обычно это происходит потому, что мы пытаемся достичь праведности самостоятельно, вместо того, чтобы просто принять то, что Бог сделал для нас во Христе, и это то, что, как говорит нам Послание к Римлянам, мы должны принять так, как это сделано во Христе. . Технически Павел говорит о жизни по закону не для верующих, а о том, на что похожа жизнь под законом без веры, без Духа.

Итак, это не должно быть жизнью верующего. И если мы переживаем это, то потому, что забываем то, что имеем во Христе. Итак, сейчас мы говорим об уме Духа.

Я вижу в этом борьбу не между человеком, имеющим разум плоти, и разумом Духа, а между теми, кто во плоти, против тех, кто в Духе. И те, у кого есть вклад Духа в наше мышление, у нас есть разум Духа. Ну и что он имеет в виду? Фонема, слово, которое он использует здесь и которое часто переводится как ум, может означать расположение духа, образ мыслей, образ мышления, а иногда оно просто означает ум, как, вероятно, оно будет означать позже в главе 8, стихи 26 и 27, где это относится к собственному разуму Бога.

Разум Духа – это разум Духа Божьего. Мы не умеем молиться так, как нужно, но Дух ходатайствует за нас невнятными воздыханиями. И испытующий сердца знает разум Духа, потому что он ходатайствует в соответствии с Богом за тех, кто посвящен Богу.

Итак, когда он говорит об уме Духа, это на самом деле в этом контексте может подразумевать деятельность собственного Духа Бога и собственный образ мышления Бога, влияющий на наш образ мышления. И то, что мы здесь видим, важно: я был в традиции в начале своей христианской жизни, после моего обращения из атеизма, у меня в голове возникла идея, которую я слышал в разных местах, нам не нужно понимать, мы нам не нужно использовать свой

разум, нам просто нужно получить откровение в нашем духе. И я думаю, что меня тянуло к этому отчасти потому, что до моего обращения я был идолопоклонником своего разума.

Итак, вы знаете, я думал об этом, я читал Библию, я действительно пытался понять это, но я говорил: нет, я просто пытаюсь получить откровение в своем духе. И однажды я почувствовал, что Святой Дух говорит, что Бог хочет, чтобы я понял что-то в Писании, и я подумал: нет, мне не нужно это понимать, мне просто нужно получить откровение в своем духе. Итак, Бог пронес мне в голову около десяти текстов одновременно, и я подумал: «О, думаю, мне действительно нужно это понять, потому что это были тексты о понимании».

И, конечно же, у вас есть 1 Коринфянам 14, где говорится о молитве духом, а также молитве разумом, в этом контексте языки и истолкование. Но оба ценны. Вероятно, это и аффективное измерение, и когнитивное измерение.

Ну, в некоторых кругах мы склонны подчеркивать одно больше, чем другое, и, знаете, мы тоже устроены по-разному. Я имею в виду, что некоторые из нас, естественно, больше тяготеют к одному, чем к другому, но, тем не менее, нам нужно заботиться о человеке в целом. Некоторым людям нравится подчеркивать то, что мы имеем в главе 8 и стихе 16: дух свидетельствует нашим духом, и это правда.

Но дух, который мы видим здесь, также помогает формировать наше мировоззрение и наше мышление. Итак, дух действует не только на наш дух, но Божий дух действует и на наш разум. Многие люди исходят из этого предположения, но, поскольку я какое-то время придерживался противоположного предположения, я был очень рад узнать, что это еще и разум.

Дух открывает Божий разум. Иногда древние мыслители говорили о божественном разуме, о наличии божественного разума внутри себя и о том, что они разделяют божественный разум. Павел не пошел бы так далеко, как те мыслители, которые говорили, что мы действительно становимся частью божественного.

Павел никогда не использует подобные выражения. Он всегда останавливается перед этим. Итак, дело не в том, что мы становимся Богом, но он определенно верит с духом Божиим в нас, что Бог влияет на нас, подобно тому, как дух Божий одолевал пророков в Ветхом Завете, и они говорили сердце и разум Божий, а также в Новом Завете.

Иногда древние мыслители говорили о божественном разуме. В 1 Коринфянам 2:10 Павел говорит, что верующие знают о нашей будущей славе, потому что Святой Дух исследует глубины Божьи. Это был язык.

В литературе мудрости говорится о глубинах Бога, и мы имеем доступ к ним посредством мудрости, божественной мудрости и так далее. Римлянам 8:26 и 27: Бог знает помышления духа и поэтому слышит ходатайство духа внутри верующих. Вероятно, здесь существует идея, что, поскольку дух находится в нас, мы можем быть в большей гармонии с сердцем Бога, с тем, что чувствует Бог, как Бог заботится о вещах, как Бог смотрит на вещи.

Конечно, мы больше созвучны этому, чем мы были бы без духа, где мы как в Римлянам 1 или Римлянам 7. Римлянам 7 лучше, чем Римлянам 1. Оно основано на законе, но разум, у которого нет разума. Полная картина в 1-й главе Послания к Римлянам испорчена грехом. Итак, дух влияет не только на наш дух, но и на наш разум, и у нас есть разум идеи духа. Кроме того, в 1 Коринфянам 2 я хочу отвлечься, чтобы пролить свет на этот отрывок.

Теперь римляне не могли делать то, что я делаю сейчас, за исключением лидеров собрания, которые знали бы учение Павла в Коринфе, если бы они были в Коринфе с Павлом или знали его где-то, а затем они вернулись в Рим. в это время после 54 г., после смерти Клавдия. Но в случае, когда Павел писал о коринфянах, у них была некоторая подоплека, которую Павлу не нужно было объяснять, потому что Павел был среди них, за исключением тех, кто обратился с тех пор. А в Риме имейте в виду, что когда вы отправляете письмо через кого-то, если у него есть вопросы, они могут попросить этого человека объясниться.

Итак, Пол отправил письмо через Фиби. Возможно, она смогла объяснить некоторые из этих деталей, основываясь на том, что она знала об учении Павла и о личности Павла в других местах. Итак, мы попытаемся использовать некоторые другие учения Павла по этому поводу, чтобы прояснить то, что он здесь говорит.

1 Коринфянам 2, стихи 6-10. Правители этого века не понимали вечной мудрости. Он говорил о том, что сердцевиной Божьей мудрости не подобна мудрости мира сего, а противоположна ей, мудрости креста.

Он говорит, что правители этого века не понимали вечной мудрости. Вот почему они его распяли. Но мы говорим мудрость среди духовно зрелых, но это не мудрость века сего или правителей его, которые становятся как ничто.

Итак, мы говорим не о мудрости этого века, о том, что ценится как мудрость в этом веке, но мы говорим о мудрости с точки зрения вечности Бога. Мы смотрим на вещи из света вечности. Мы говорим вечную мудрость Бога.

Он говорит, что это скрыто от правителей этого века. По незнанию этой мудрости они казнили на кресте, позорном кресте, самого славного и почетного из всех Владыки, Господа. Это мой способ перевода этого послания в Первом Послании к Коринфянам, чтобы попытаться выявить контекстуальную суть.

Правители века сего не поняли вечной мудрости, говорит он, и поэтому призывает нас обрести мудрость будущего века с точки зрения вечности. Что ж, эта вечная мудрость, переданная Божьим духом, появляется в стихах 9 и 10. Павел говорит об этой мудрости таким образом.

Он цитирует Священное Писание. Он говорит, что, поскольку Библия говорит, то, чего не видели глаза и не слышали уши, и люди не представляли себе, таково и то, что приготовил Бог любящим Его. Но тогда он квалифицирует это.

Что ж, это вечное, обещанное будущее. Для этого процитируйте Священное Писание. Далее говорится: но духом Бог уже открыл нам эти сокровенные вещи.

Мы предвкушаем этот грядущий мир духом. Павел также говорит в 1 Коринфянам 13:9: «Мы знаем, делимся, мы пророчествуем, делимся». Итак, это не значит, что у нас есть полная картина.

Мы говорили об этом раньше. Но это означает, что мы предвкушаем грядущий мир. Он повторяет здесь Исаию 64, стих 4: смертные не способны постичь пути Божьи, но дух — это залог вечного будущего.

Мы читаем об этом и в других посланиях Павла. Это не от нас. Это Божий дар.

Иногда мы можем испытать предвкушение этого, как интенсивное поклонение в присутствии Бога. О прозрении духа он продолжает говорить во второй главе, стихах с 10 по 15, где дух действует как открывающий. Никто другой не знает всего, что у тебя на сердце, говорит он.

Единственный человек, который знает ваше сердце, — это ваш собственный дух, верно? Но только дух Божий знает сердце Бога, и поэтому только дух Божий может разделить с нами сердце Бога. И вот как он делится с нами Божьим сердцем? Ну, мы уже видели, как в Римлянам 5:5, он напоминает нам о любви Бога к нам. Мы увидим в Римлянам 8:15 и 16, что Святой Дух заставляет нас плакать, Авва, Отец, и свидетельствует духом нашим, что мы дети Божьи, мы дети Божьи.

Похожая идея присутствует в Иоанна 16, стихи с 13 по 16, где основное внимание уделяется духу, открывающему Иисуса, открывающему нам сердце Бога, открывающему нам то, что важно для Бога. Итак, это не значит, что дух не

говорит с нами о вещах в нашей повседневной жизни, но самое важное, о чем дух говорит с нами, — это открыть нам сердце Бога, глубины Бога, «глубокие дела Божии», как он выразился. Что ж, наше понимание Духа Божьего контрастирует с тем, что люди могут получить от духа мира.

Павел должен подчеркнуть это в Первом Послании к Коринфянам, потому что в Коринфе была широко распространена культура оценок и публичных соревнований, в том числе в отношении речей и всего остального. У вас были учителя-соперники, ученики которых иногда дрались друг с другом. Это важно, потому что коринфяне используют мирские методы оценки.

Если они оценивают Павла и Аполлоса, вместо того, чтобы просто брать то, что Бог дает им через них, они используют мирские критерии. Ну, кто лучший оратор? Что ж, Аполлос — лучший оратор, поэтому мы следуем за Аполлосом. Пол отвечает: вы не хотите иметь христианские культы знаменитостей.

Это не тот учитель или тот учитель. Ну, этот парень лучший оратор. Мне нравится этот парень или этот человек лучше знает греческий.

Я пойду за этим человеком. Бог дал нам много даров, и мы должны ценить их все, а не использовать мирские критерии так, как мир судит своих знаменитостей. Это не то, как мы должны поступать в церкви.

У нас не должно быть знаменитостей. Величайшее будет наименьшим. Нам нужна духовная компетентность, чтобы оценить истину.

Иногда мы используем мирские критерии оценки. Каждый начинает с мировоззрения. Все начинают с рамок, со своего взгляда на вещи.

Когда мир смотрит на чудеса, они говорят: ну, часто, ну, это зависит от того, частью какой культуры вы являетесь. Вы можете быть частью культуры, где говорят: ну, мы не верим в чудеса. Вы можете предоставить им столько доказательств, сколько захотите, и они придумают какое-нибудь другое объяснение.

Ну, у меня нет этому объяснения, но когда-нибудь объяснение будет. Или в некоторых культурах ваш Бог творит чудеса. Мой Бог творит чудеса.

Какая разница? Все начинают с рамок. Начнем ли мы с правильной системы оценки вещей? Если мы приняли Христа, если мы уже приняли решение в пользу Христа, если мы уже признали, что Божий путь мудрее, тогда нам следует начать с этой предпосылки и этого мировоззрения, с этой структуры, а не с противоположной структуры. Большую часть своей жизни я провел как ученый, возвращаясь назад и изучая каждую деталь, пытаюсь быть

справедливым по отношению ко всем, пытаюсь быть справедливым по отношению к каждому мировоззрению и прорабатывая его.

Это было хорошо для ученого. Но в конечном итоге я дошел до того, что в разгар моего исторического исследования Иисуса я просто пытался изучить все возможные аргументы, и я выходил из кабинета, и моя жена говорила мне что-то, и я говорил: можете ли вы привести мне доказательства этого утверждения? Теперь я могу заверить вас, что независимо от того, являетесь ли вы эгалитаристом или сторонником комплементарности, у вас будут проблемы, если вы скажете что-то подобное. Итак, мне пришлось смириться с тем, что если моя жена что-то говорит, то она надежный свидетель.

Если у меня нет веской причины думать, что она ошибается или что-то в этом роде, я должен быть готов поверить ей на слово в отношении того, что, по ее словам, она видела, что-то, по ее словам, произошло. Ну и я точно так же работал, пытаюсь искать дополнительные доказательства и способы доказательства. Но если мы имеем дело с текстами от надежных свидетелей и надежных источников, то эти тексты сами по себе также являются доказательствами.

И я понял: ладно, есть одна вещь, которую мы делаем согласно правилам академии, и если это минимальная основа для общего диалога, которую мы используем, мы понимаем, что это тот язык, на котором мы говорим в таких обстоятельствах. Но это не действующая эпистемология, не рабочий способ понимания знаний, которыми мы живем. Вместо этого мы признаем, что есть некоторые вещи, которые мы знаем, потому что у нас есть надежные свидетельства об этом.

И мне самому пришлось столкнуться с этим в своей жизни. Эпистемология – это способ познания вещей. Зачастую это наши исходные предположения, необходимые для познания вещей.

И опять же, у каждого есть что-то из этого. И есть разные способы узнать. В науке вы используете наблюдение и экспериментирование, и это хорошо.

Я имею в виду, это то, что нам нужно для получения научной информации. Но есть вещи, о которых мы знаем, но над которыми мы не можем экспериментировать. В истории, юриспруденции, журналистике, антропологии, социологии часто приходится полагаться на показания очевидцев.

И это не то, что вы можете вернуться и повторить событие снова. Если это похоже на смерть кого-то, вы не можете убить его снова, чтобы сделать это снова. Итак, с точки зрения эпистемологических рамок или эпистемических

рамок, мы должны использовать структуру, соответствующую данной дисциплине.

Если Бог открыл нам что-то в Священных Писаниях, и у нас уже есть веские основания верить этому, и именно поэтому мы становимся Его последователями, тогда мы должны быть готовы поверить Ему на слово. Дэвид Юм использовал очень ограниченный эпистемический подход, в котором он должен был зависеть от того, что вы испытали или, по крайней мере, испытал кто-то из вашего непосредственного окружения. Сам Юм сказал, что за пределами своего исследования он не мог этого понять.

Мы не живем по такой ограниченной эпистемологии. Это подход, который мы можем использовать в конкретной дисциплинарной области, но он не охватывает все. Итак, с точки зрения мировоззрения, мы оцениваем духовные вещи, говорит Павел, как духовные.

Он говорит, что многие люди не способны понимать дела духа. Вот мультик. Я хотел бы быть вашим пастором, но не знаю, имею ли я соответствующую квалификацию. Это медведь Коала.

Павел противопоставляет естественного, психического человека духовному человеку. Ну, что он имеет в виду под психиками? Он использует эту фразу в другом месте того же письма, 1 Коринфянам 15:44, где говорит о психическом теле в сравнении с духовным телом.

Психикос здесь не означает тело, созданное из души, точно так же, как духовное тело означает тело, созданное только из духа. Вероятно, это отсылка к греческому переводу Бытия 2:7, потому что в следующем стихе он будет говорить об Адаме как о живой душе. Адам – живая душа? Ну, это просто означает, что Адам является живым существом сам по себе, отдельно от Божьего духа.

Итак, мы либо ведем свою собственную жизнь, жизнь *psuchikos*, также известную как плотская жизнь, либо подчиняемся Богу. Внутри нас есть Божий дух, дающий новую динамику, дополнительную динамику, так что в конечном итоге мы живем не для себя, а для Бога. Павел процитировал Священное Писание и сказал: «Знаете, вот будущее, обещанное нам».

Мы предвкушаем это в духе. Теперь он собирается процитировать другой текст из 1 Коринфянам 2 из Исаяи 40:13. На этот раз текст говорит примерно то же самое. Смертные не способны постичь пути Божьи.

Но опять же, Павел уточняет это. Он говорит, у нас есть дух. Павлу известны как греческая, так и еврейская версии.

В еврейском тексте Исайи 40:13 говорится: «Кто известен?» Он говорит о духе Господнем. Но греческий перевод говорит: кто известен? Разум Господа. Итак, он собирается идентифицировать разум Господа и дух Господа.

И цитируя Исайю 40:13, он говорит: ну, кто известен? Разум Господа. Он говорил о том, что у нас есть дух, чтобы дать нам Божий разум. И далее он говорит: у нас есть ум Христов, Христос отождествляется с Богом.

Итак, мы познаем сердце Божие посредством духа. Итак, Павел говорит, что у нас есть разум духа, а не разум плоти, здесь, в 8-й главе Послания к Римлянам. Итак, одна вещь, с которой я боролся, будучи молодым христианином, когда впервые прочитал это, я сказал: ох мальчик, мы должны быть в духе, а не во плоти. До своего обращения я много читал Платона и вкладывал в это платонический дуализм, как будто мы говорим не о Божьем духе, а о нашем духе.

Итак, иногда я думаю о вещах и говорю: о нет, я сейчас во плоти. И как будто, знаешь, твое спасение приходит и уходит. Здесь вообще не в этом дело.

Дело здесь в двух типах людей. И это не значит, что если человек когда-либо делает что-то, приспособляющееся к тому, что мы называем плотью, это не значит, что человек не во Христе. Это означает, что разница в том, что те, кто во плоти, это всё, что у них есть.

Они зависят от себя и от тех, кто в духе. Ну как можно использовать такое четкое различие? Ну, потому что в древности одной риторической формой, которая обычно использовалась как в Ветхом Завете, так и в греко-римском мире, была форма идеальных типов. У человечества есть две категории идеальных типов.

И здесь мы поговорим о людях из плоти и о людях духа. Напротив, люди из плоти, вот кем мы были в Адаме. Мы всего лишь плоть.

И духовные люди, какие мы есть во Христе. Люди плоти, люди, которые в лучшем случае зависят от своей праведности, те, кто подвержен своим собственным страстям. И духовные люди, те, кто зависит от праведности Божией, те, в ком ум Христов может дать нам более высокий образ мышления.

Идеальные типы не являются полностью «или-или». Несовершенство само по себе не означает, что мы не возрождены, что мы не стали новым человеком во Христе. Павел говорит о том, что в Филиппийцам 3 он стремится вперед к большей зрелости, не оглядываясь назад, откуда он пришел, но он продвигается вперед.

У нас все еще могут быть спонтанные реакции на старые триггеры, но это не значит, что мы такие же, какими были до того, как стали верующими. Эта идея двух категорий человечества как идеальных типов была признанной риторической формой. Стоики говорили об идеальном мудреце и глупце.

У тебя, вот умный человек, вот, вот дурак. Но когда стоики провели такое различие, если бы вы спросили их: ну, вы, такой ли вы мудрый человек? Они скажут: ну нет, я еще этого не достиг, но я становлюсь этим. Знаете ли вы кого-нибудь, кто достиг этого? Знаете ли вы какого-нибудь мудрого человека? Ну нет, мы продвигаемся к этой цели.

Я никогда не встречал никого, кто уже достиг этого. Ты глупый человек? Нет нет Нет Нет. Я прогрессирую в мудрости.

Итак, стоики, когда они использовали язык мудреца и глупца, было понимание, что они говорят в терминах идеальных типов. Делали ли когда-нибудь это евреи? Конечно. Посмотрите Пословицы.

У вас есть мудрый человек и дурак. Праведный человек противопоставит нечестивому. Это снова встречается в Свитках Мертвого моря, где, вероятно, ессеи, кумранские сектанты также говорили о детях света и детях тьмы.

Что ж, если вы были частью их движения, вы были детьми света, но вы читали некоторые из их молитв. О Боже, только Ты можешь помочь мне быть праведным. Они поняли, что им нужна благодать, и призвали Бога о благодати.

Они призывали Божий дух о благодати, но в некоторых других отношениях они все еще были законниками и строго контролировались. Но в любом случае идея смесей. В людях есть смесь мудрости и глупости, праведного и злого поведения, но как бы то ни было, есть люди, которые обычно праведны или типично злы.

Похожий парадокс встречается и в 1 Иоанна. 1 Иоанна 3 и стих 9: всякий, рожденный от Бога, не грешит. Но в главе 1 и стихе 8, если мы заявляем, что не имеем греха, мы обманываем самих себя.

Глава 2 и стих 1: Я пишу это тебе, чтобы ты не согрешил. Но если кто-то грешит, тот пользуется парадоксом, который тоже был риторическим приемом. Иисус использовал его в некоторых загадках, которые, по его словам, люди пытались понять, о чем он говорит.

Джон также использует это в 1 Иоанна, где вам нужно держать некоторые вещи в напряжении, чтобы увидеть полную перспективу. Точка дифференциации заключается в том, что в Адаме люди могут полагаться только на силу плоти. Во Христе мы имеем силу Духа и, таким образом, имеем доступ к новому пути.

В 8-й главе Послания к Римлянам он будет говорить о том, что помышление Духа есть мир. Что же это значит, что разум Духа умиротворен? Мы читаем у греческих философов о спокойном уме. Именно так они пытались действовать.

Они собирались постараться подавить всю тревогу. Теперь вы можете попытаться контролировать это на микроуровне и просто больше беспокоиться о своей тревоге. На самом деле я сам прошел через это, хотя в моем случае этому способствовало какое-то лекарство от малярии, которое я принимал после того, как мы с женой разговаривали с 1700 пасторами об этническом примирении в Кот-д'Ивуаре.

Но лекарство от малярии, которое я принимал, оказывало психотическое воздействие на некоторых людей, и у меня начались приступы паники. Я не знал, что это такое, и поэтому начал паниковать по поводу панических атак. Конечно, они пытались друг другом, пока мы не поняли: ой, не давайте ему больше этого лекарства.

Философы подчеркивали необходимость спокойного ума. Когда Павел говорит о мирном уме, возможно, имеется экзегетическая основа. Это Исая 26 и стих 3, где разум, который остался на нем, и один из способов взглянуть на это в контексте, а также сравнить греческую версию, может быть чем-то вроде разума, который доверяет ему, разума, который остался в Господе, будет иметь мир, и вполне возможно, что Павел черпает из этого.

Что означает, что разум Духа имеет мир? Что ж, в других своих произведениях он также обращается к чему-то подобному. Филиппийцам 4:6, не волнуйтесь. Он не говорит о тревоге как о чем-то в нашей нервной системе, он говорит о том, что мы делаем с нашим разумом.

Не волнуйтесь, но вместо этого вы не просто притворяетесь, что проблем не существует. Вместо этого молитесь о них. Доверьте эти вопросы Богу, также в стихе 6. Затем он говорит в стихе 7: Его мир охранит ваши разумы.

В стихе 8 он говорит: «Думайте о хорошем», и философы согласились бы с этим. Думайте о хорошем. Это не значит, что вы не можете признать, что существует какая-то проблема, но когда проблема возникает, вверьте ее Богу, и вы сможете думать о Его доброте и Его благодати.

Это хорошая дисциплина для ума, но разум Духа — это мир, потому что мы можем положиться на Бога, а также, вероятно, подразумевает мир друг с другом. Именно так язык мира используется в других местах Послания к Римлянам: прежде всего мир с Богом, но также и мир друг с другом, Римлянам 12:18, 14:19. Контекст Послания к Филиппийцам включает в себя

межличностный конфликт, поэтому он, вероятно, также хочет, чтобы мы имели мир не только внутри себя, но и с другими, насколько это зависит от нас, как он определяет это в Римлянам 12. Иногда кто-то хочет затеять с вами драку, и вы не пытаетесь волноваться по этому поводу, но вы также не собираетесь говорить то, что они хотят, чтобы вы сказали.

Я думаю, что в долгосрочной перспективе это сделает нас сильнее. Но в любом случае, первый раздел 8-й главы Послания к Римлянам — это идеальные типы. Либо ты сам по себе, либо в тебе действует Дух Божий.

Мы подходим к главе 8 и стиху 14. Он говорит о водительстве Духа. Вероятно, это язык Исхода в контексте других языков Исхода, которые есть в этой главе, точно так же, как в 4-й главе Евангелия от Матфея и в 4-й главе Луки, когда Иисуса выводят в пустыню.

У Марка он изгнан, он брошен в пустыню, экбало, но он уведён в пустыню Духом у Матфея и Луки, и особенно у Матфея, есть отголоски. Что ж, и у Матфея, и у Луки есть отголоски Израиля в пустыне и цитаты, которые были даны Израилю в пустыне, местам пребывания Иисуса. В любом случае, возможно, это язык Исхода, но он применяется в данном контексте, особенно к моральным вопросам.

Дух ведет нас. Дух удерживает нас от совершения чего-то морально неправильного. Дух может побуждать нас, действуя внутри нас, поступать правильно.

Но это не значит, что, поскольку сегодня мы часто используем выражение «руководство Духом» в более общем смысле, это не означает, что эти другие способы неправильны. Например, в Деяниях подчеркивается сила миссии, и поэтому мы видим, особенно в отношении преодоления культурных барьеров, в главе 8 и стихе 29 Деяний, Дух говорит Филиппу: иди, присоединяйся к колеснице того африканского придворного чиновника. В 10-й главе и 19-м стихе Деяний Дух говорит Петру: Я послал к тебе нескольких людей, иди с ними.

Ну, это посланники Корнилия язычника. Деяния, глава 16, стихи 6 и 7: Павел хочет служить в той или иной области. Дух запрещает ему.

Итак, у Духа появился другой план. Дух может вести нас таким образом, и это случалось со мной несколько раз, когда я чувствовал, что Дух подсказывает мне: хорошо, этот человек готов. Расскажите им о Христе.

Или они готовы принять Христа. Идите вперед и предложите им сделать это. Это не всегда чувство.

Мы также верим, что Бог говорит через нас и действует через нас, когда мы делимся Евангелием. Евангелие, Божья сила находится в Евангелии, независимо от того, осознаем мы это или нет. Но иногда у нас возникает нечто вроде того, что Бог работает как с нашим духом, так и с нашим разумом, у нас возникает то, что мы могли бы назвать духовной интуицией.

Некоторые люди, опять же, справляются с этим лучше, чем другие. И некоторые люди впадают в глубь, если это полностью аффективно, точно так же, как люди могут входить в глубь, если это полностью когнитивно, и они пытаются все контролировать. Дело не в том, что наш дух совершенен или наш разум совершенен, а в том, что Дух Божий совершенен, и мы хотим зависеть от того, чтобы Дух Божий вел нас во всех отношениях, от которых мы можем зависеть.

Да, я имею в виду, что иногда у меня это происходило очень драматично. Однажды я собирался преподавать 8-ю главу Послания к Римлянам на вечернем служении в среду. Я еще был студентом, но преподавал в церкви, где меня обучали как новообращенного.

И я почувствовал, как Дух подсказывает мне: вы будете говорить о водительстве Духа. Хотите испытать это? Я такой: ну, если я хочу Божьего благословения, мне лучше подчиниться. И я почувствовал, как Дух вывел меня за дверь дома, на другую улицу, на другую улицу.

Я мог бы назвать вам названия этих улиц, но для вас это не имело бы никакого значения. Еще одна улица, несколько кварталов, а затем еще одна улица. И тогда я ничего не почувствовал.

Я не знал, что происходит. Я обернулся и увидел передо мной старого школьного друга. И он знал, что я обратился.

Я свидетельствовал ему после своего обращения. Но он не стал верующим, но он был одним из немногих людей, которые, хотя он и не стал верующим, потому что многие из моих друзей сделали это, когда я делился с ними Христом, он также не высмеивал мне. Он уважал то, что я сделал.

И вот, он сидел там, а рядом с ним сидела молодая леди по имени Лорена. Итак, я встретил Лорену, это была среда. Я встретил Лорену в пятницу, непосредственно перед этим, когда выступал на молодежном собрании в другой церкви.

Лорена была жестокой алкоголичкой. Ее постоянно выгоняли из разных домов. Когда она была дома, она видела, как ее мать спала с разными парнями на ее глазах и все такое.

Итак, у нее очень тревожное прошлое. В то время у нее была очень непростая жизнь. И все же я знал, что Бог хотел обратиться к ней.

Она казалась жесткой против Евангелия. Но я молился в ту пятницу вечером и, кажется, молился в те выходные, чтобы Бог каким-то образом коснулся ее. Ну, я имею в виду, что это был не огромный город.

Это был город с населением всего 30 000 человек или около того. Но я обернулся и увидел Лорену. Я никогда раньше не встречал ее до той пятницы.

Она жила в совершенно другой части города. Итак, я подошел к ним. В тот момент мне не требовалась особая склонность.

И я молился, чтобы Бог коснулся ее. Моя подруга из средней школы, которая не была верующей, начала рассказывать ей, как изменилась моя жизнь, когда я принял Христа и начал свидетельствовать ей за себя. И главное, что прежде оттолкнуло ее от Евангелия, — это лицемерие.

Итак, вот кто-то свидетельствует о моей честности. Итак, она послушалась меня. После этого было пару раз, когда мне казалось, что Бог хочет, чтобы ты поговорил с Лореной.

Я не знал, где она живет, потому что иногда она жила на улице. Она жила от дома к дому. Я выходил гулять и просто начинал идти, и Святой Дух приводил меня к ней.

Для меня это необычно. Мой главный духовный дар — преподавание, верно? Это то, что я пытаюсь сделать сейчас. Но Божий Дух может вести нас по-разному.

Итак, я не хочу преуменьшать значение Духа Божьего, ведущего нас другими путями. Я хочу сказать, что в этом контексте Павел особенно подчеркивает моральное измерение водительства Духа и то, как Бог дает нам силу поступать правильно. Но, конечно, делать то, что правильно и приятно с виду, — значит подчиняться Ему и всему, к чему Он нас побуждает.

Дух ведет нас, и если Дух ведет нас, говорит он, мы дети Божьи. Этот язык может отражать Исход. Это перекликается с несколькими местами в Ветхом Завете, где Божий народ назывался Его детьми.

Но Исход 4:22: Израиль — мой сын, мой первенец. Второзаконие также называет их своими детьми. Эта идея особенно развивается, когда мы думаем об Иисусе.

Итак, Иисус — сын Божий. Это мессианский титул. Конечно, в Джоне этого становится даже больше.

Но изначально это мессианский титул. Вторая Царств 7:14 и Псалом 2:7. Во 2 Царств 7:14 это относится ко всему роду Давида. В каком-то смысле Бог усыновил их как своих сыновей.

Что ж, если он усыновил Израиль, он, безусловно, может принять линию Давида. И в Псалме 2:7 оно, может быть, и более превозносится в Псалме 2:7, но, конечно же, к этому периоду оно понималось как относящееся преимущественно к Машиаху, Помазаннику. Это сын Божий, по преимуществу.

В 4Q, Флорелегии, в свитках Мертвого моря и других местах вы находите, что этот окончательный сын Давида будет сыном Бога. Но в Евангелиях меня поразило то, что я был на втором плане, но что-то, что меня поразило с точки зрения употребления, это то, как часто Иисус говорит об этом с точки зрения близости со своим отцом. Мы понимаем, насколько близок Иисус к своему отцу, как сильно он любит своего отца и как отец любит его.

И это, я думаю, то же самое мы видим и здесь. Итак, не все, с кем мы разговариваем сегодня, не все тогда, но и не все, с кем мы разговариваем сегодня, происходят из идеальной семьи. Но в еврейской культуре, в Иудее и Галилее, где говорил Иисус, обычно, когда люди думали об отце, они говорили о ком-то, на кого они могли положиться, кто обеспечивал их как можно лучше, кто-то, кто любил их, наказывал их, но для их блага.

И мы переживаем Бога таким образом. Мы не можем этого сделать, если бы это не были отношения с нашим земным отцом, именно это все еще имеется в виду, когда говорится о Боге как об отце. Конечно, мы рождены от него духовно.

Павел говорит это в другом месте. Другие авторы Нового Завета говорят то же самое. Но об этой идее близости, почтительной близости с Богом, в стихе 15 он говорит, что мы больше не получили духа рабства, которого можно было бы бояться.

Вместо этого мы получили дух усыновления. Что ж, дух рабства, вероятно, перекликается с идеей исхода. Возвращаясь к страху, это может означать разные вещи.

Но я думаю, что это может говорить о том, о чем он говорил ранее. Когда-то мы были рабами греха, когда-то он господствовал над нами. То, что у вас в 7.15-22, там называется не страх, а тот человек, который не способен себя контролировать и взят в плен греху и так далее.

Я думаю, это может описать такую жизнь. Но израильтяне находились в рабстве. Они находились в буквальном физическом рабстве.

И мы были в рабстве греха. И мы были в рабстве страха греха. Философы часто говорили также о страхе смерти, от которого, как сказано в Послании к Евреям, мы были избавлены во Христе.

Пол говорит, что у нас этого нет. Вместо этого у нас есть дух усыновления, дух сыновства. Теперь у нас другие отношения с Богом, не рабы, а дети.

Павел более подробно развивает это в 4-й главе Послания к Галатам, но здесь, в этом контексте, идея ясна. Он говорит о том, чтобы быть детьми Божьими. Термин *huia thesia* используется в главе 9 для обозначения Израиля, усыновленного Богом как его детей.

Но Павел пару раз применяет это здесь, в 8-й главе Послания к Римлянам, по отношению ко всем нам, верующим в Иисуса. Нас усыновили как детей Божьих. Мы можем иметь близость с Богом.

Близость кого-то, кого мы знаем, заслуживает доверия. Даже когда мы не понимаем, что происходит, мы знаем, что Богу можно доверять. И на самом деле полезно иметь это в виду, прежде чем проходить тестирование, а не пытаться понять это во время тестирования.

Самое тяжелое испытание в первой половине моей христианской жизни, пока у меня не появилась реакция на это лекарство, самым трудным было то, что это первое испытание чуть не убило меня, настолько оно было сильным. И два года я находился в ситуации, когда казалось, что мое служение разрушено, моя жизнь разрушена. Все вышло из-под моего контроля.

Я ничего не мог сделать. Но я заранее знал, что Бог все делает во благо тем, кто любит Его. Так что это было не просто клише.

Кто-то на меня набросился, и я подумал: «Я не хочу сейчас это слышать». Это было то, что я знал в своем сердце. И в течение этих двух лет я думал: «Боже, я не понимаю, как это может сработать во благо».

Но я доверяю тебе. Иногда я думал: «О Боже, как долго, как долго я говорил на языке псалмов». Но я знал, что Бог сделает все во благо тем, кто любит Его.

Я просто хотел убедиться, что продолжаю любить его через это. И он помог мне в самые слабые времена моей жизни. В 8:15 далее говорится о восклицании Аввы Отца.

Этот язык крика, крадзо, на самом деле означает что-то вроде громкого крика. Это очень сильный язык. И что мы кричим? Мы кричим Abba hater.

Абба — арамейское выражение. Почему Павел говорил с людьми в Риме на арамейском языке? Почему он предполагал, что они будут знать арамейский язык? Это не то впечатление, которое мы получаем от большинства надгробных надписей и других еврейских надписей из Рима. Возможно, некоторые люди немного знали арамейский, но это было не очень распространено.

Итак, когда Павел говорит «Авва», он дает перевод, но он также понимает, что есть некоторые вещи, о которых они знают, некоторые вещи, которые были широко распространены среди ранних христиан. Он делает это снова в Послании к Галатам, за исключением того, что там он уже служил им напрямую, чтобы они могли услышать это от него. Галатам 4.6. Каков был источник, который сделал это настолько важным, что эта арамейская фраза широко распространена в ранней церкви, грекоязычной церкви? В Евангелии от Марка 14:36, когда Иисус в скорби изливает свое сердце Богу в Гефсимании, он говорит: Авва, Отче.

Итак, Иисус становится образцом наших близких отношений с Богом. У нас есть дух сыновства, потому что мы в Сыне, мы в Иисусе. Что имел в виду Иисус? Молитва Иисуса была очень своеобразной.

Иоахим Иеремиас много писал об этом, а затем Геза Вермес, очень хороший еврейский ученый, возразил по этому поводу. Он сказал: ну, были и другие люди, которые называли Авву Богом. Но примеры других людей, использующих его, гораздо позже этого, и они касаются конкретного, того, кого Вермес называл харизматичным раввином, конкретного раввина, который был известен особым видом молитвы.

И этот конкретный раввин также не обращается в молитве к Богу как к Авве. Он говорит о Боге как об Авве в притче. Итак, вам не обязательно быть абсолютно уникальным, чтобы отличаться от других.

Но в данном случае Иисус очень, очень своеобразно обращался к Богу как «Авва». Это предполагает название близости. Это не неуважение, и это делали не только маленькие дети, но и мой папа.

Это было очень, очень, очень, очень, очень, это выражало как близость, так и уважение. И именно такие отношения Дух дает нам с нашим Небесным Отцом. Я знаю людей, у которых не было таких отношений со своим земным отцом, но через свои отношения с Отцом Небесным они узнали, каким должно быть

отцовство, и смогли примириться со своим земным отцом в некоторых этих случаях через свой опыт общения с Богом.

Глава 8, стих 16. Дух свидетельствует. Что значит, что Дух свидетельствует? Помните, что в раннем иудаизме Дух особенно ассоциировался с пророчеством, часто и в Ветхом Завете, но еще более доминирующим образом в ранней еврейской мысли.

Итак, это может быть одной из первых вещей, о которых люди подумают. В кругах типа Ессеев, например, в Свитках Мертвого моря и Книге Юбилеев, Дух также ассоциируется с очищением, как в Иезекииля 36. Но даже там Дух иногда ассоциируется с пророческими полномочиями.

В другой литературе, 4 Ездры, особенно у раввинов, а также в ранних еврейских кругах, Дух ассоциируется с духом пророчества. Иосиф Флавий также. Итак, Дух свидетельствует.

Как будто тот же Дух, который вдохновлял пророков, говорит с нами, напоминая нам, что мы — дети Божьи. Когда Я говорю «говорит к нам», разные из нас могут слышать Его по-разному. Я определенно ощущаю, как Дух говорит со мной, когда я изучаю Священное Писание, особенно когда я изучаю его преданно, чтобы услышать голос Бога.

Для меня оно никогда не становится сухим, потому что Дух жив в моем изучении Священного Писания, и я прошу Его сделать это. Но также Дух может говорить с нами по-разному. Некоторые люди переживали влияние Духа так, как я имею в виду, например, у меня никогда не было видения.

Я никогда не слышал слышимого голоса. Но, знаете, мы слышим Дух по-разному. Но Дух свидетельствует, поэтому Дух каким-то образом говорит с нами.

И там сказано, что Дух свидетельствует вместе с нашим духом, так что не только Дух свидетельствует о нашем духе, но Дух свидетельствует вместе с нашим духом, что мы — дети Божьи. Иезекииль 36, прежде чем он скажет: «Вложу в них дух Мой», — говорит он, — дам им новое сердце и новый дух. В 3-й главе Иоанна об этом тоже говорится.

Все, что рождено от Духа, есть Дух. Он делает нас новыми внутри, и Его Дух свидетельствует вместе с нашим духом. Моравцы очень подчеркивают внутреннее свидетельство.

Если вы принадлежите Богу, вы знаете, что принадлежите Богу. И Уэсли тоже это сказал. Это не значит, что у человека никогда не возникает вопросов по этому поводу.

Уэсли иногда проходил через это после того, как почувствовал, как его сердце странно потеплело. Люди иногда сталкиваются с разными вопросами. Но есть разница между тем, чтобы отдать свою жизнь Христу, и не отдать свою жизнь Христу.

В главе 8 и стихе 17 он говорит: «Ну, мы дети Божьи, а если мы дети, то мы и наследники». А это значит, что так же, как мы были усыновлены через Иисуса, Сына Божьего, мы являемся сонаследниками, говорит он, с Иисусом. Что он имеет в виду под наследниками? Что он имеет в виду, говоря, что мы унаследуем? Еврейские тексты часто говорили о наследовании будущего мира.

Опять же, это язык Исхода, где Бог освободил Свой народ из Египта и пообещал им наследие и владение в земле обетованной. Послание к Ефессянам фактически использует оба этих термина в Послании к Ефессянам 1 для обозначения нашего будущего наследия или нашего будущего владения. Павел очень часто использует этот язык наследования.

Он использовал это еще в 4-й главе. Он использует это в 1 Коринфянам, нечестивые Царства Божия не наследуют. Именно так он использует это слово в Послании к Галатам. И этот дух конкретно связан с напоминанием нам об этом наследии и в другом месте, об этом будущем владении.

Потому что во 2 Коринфянам 1:22 и 2 Коринфянам 5:5 Дух — это наш ар-хабон, первоначальный взнос. В папирусах оно используется для обозначения первой части того, что Бог приготовил для нас. Я повторяю некоторые вещи не только на случай, если кто-то их забыл, но и повторяю некоторые вещи на случай, если кто-то смотрит одну часть видео, а не другую.

Но также и в Ефессянам 1:13-14, дух — это залог нашего будущего наследия. Итак, дух, свидетельствующий нам, что мы дети Божии, — это также дух, уверяющий нас в Божьем обетовании о том, чего не видел глаз и не слышало ухо, но что мы знаем через дух. У вас есть апокалиптическая литература.

Есть даже пророческая литература и книга Откровения, где иногда приходится использовать почти поэтический язык. Ему приходится использовать множество образов и метафор, чтобы передать славу будущего мира. И Откровение во многих отношениях превосходит Иезекииля, потому что оно просто расширяется.

Мы никак не сможем описать это словами, но, используя эти вызывающие воспоминания образы, это становится настолько близким к этому, насколько это возможно. Но на самом деле у нас есть предвкушение этого, когда мы испытываем Божью любовь к нам. У нас будет эта близость навсегда.

Иногда во время поклонения я переживал это настолько глубоко, что даже говорил: «Боже, о Боже, я не хочу прекращать это переживать». Пожалуйста, отведи меня домой, чтобы я был с тобой прямо сейчас. Я не испытываю такого регулярного желания пойти домой и быть с Господом, но я просто не хочу останавливаться.

Когда-нибудь нам не придется останавливаться. Это будет так красиво. Страдания против славы.

Иногда нам просто хочется поговорить о приятном, но страдания – это часть христианской жизни. Стихи 17 и 18. Мы умерли со Христом, и у нас есть новая жизнь.

Что ж, мы страдаем со Христом, продолжает стих 17, чтобы с Ним прославиться. Это наследство, то, что мы унаследуем. Мы прославимся вместе с ним.

Что подразумевается под славой? Возможно, вы помните, что иногда в Ветхом Завете говорится о славе Божией в скинии или храме. Когда был посвящен храм Соломона, я думаю, это было в 3-й главе 8-й книги Царств, дух Господень, слава Господня, кабод, что также означает тяжесть, еврейский народ также говорил в терминах шекина, присутствия Бога. или якара. Слава Господня упала на народ, на священников так тяжело, что они не могли стоять перед Господом.

Вы помните, как Моисей не выдержал всей славы Господней. Даже Моисей не мог увидеть всей славы Божьей. Когда-нибудь у нас будут тела славы, подобные Его собственному прославленному телу, говорит Филиппийцам, и мы сможем стоять в присутствии Бога.

Вот почему я думаю, что Новый Иерусалим имеет форму куба, как Святая Святых в Ветхом Завете. Полнота присутствия Божия без отвлечения, во веки веков. Это не значит, что не происходит ничего другого.

Есть и другие образы будущего, но находиться в его присутствии без ограничений — это самое потрясающее, что только возможно. Но мы страдаем со Христом, чтобы с Ним прославиться. И Павел будет говорить об этом подробнее позже в этой главе.

Что может отделить нас от любви Христовой? Может ли голод, или опасность, или нагота, или меч, мученичество, даже во всем этом мы в подавляющем

большинстве побеждаем через возлюбившего нас Христа. Сравнения не всегда происходят между равными. Я упоминал об этом ранее, и это правда здесь, в 8:18. Он говорит, что нынешние страдания недостойны сравнения с ожидающей нас славой.

Нечто подобное он говорит во 2 Коринфянам 4, где нынешние страдания принесут гораздо большую славу. И, возможно, в иврите есть игра на идее славы и тяжести. Тогда в стихе 22 он говорит о наших нынешних страданиях как о муках рождения нового мира.

Так что даже наши страдания — это в каком-то смысле предвкушение. Это помогает создать новый мир, особенно когда мы страдаем, чтобы люди могли услышать Евангелие, как в Колоссянам 1, где Павел говорит: «Я восполняю недостающее в страданиях Христа ради Его тела, которое есть церковь». . Не то чтобы он искупил мир.

Христос уже сделал это. Но мы разделяем его страдания, как делимся благими новостями, посланием благой вести, которая связана с наступлением конца. Когда благая весть будет проповедана среди всех народов, тогда наступит конец.

Откровение 6, души под жертвенником, где проливалась кровь жертв в Ветхом Завете. Павел говорит: «Прости, Откровение говорит в Откровении 6, что эти души под жертвенником, эти люди, которые были замучены, они взывают, как долго, Господи, святой и истинный, пока Ты не отомстишь за нашу пролитую кровь на земле? И приходит ответ, надо подождать, пока не придет полное число ваших спутников. Ну а какой полный номер? Вплоть до тех, кому пришлось отдать свою жизнь ради распространения Евангелия.

Когда благая весть распространится среди всех народов, тогда и наступит конец. Нынешние страдания мы переживаем как муки рождения будущего мира. Евреи верили, многие евреи верили, что наступит последний период родовых мук, последняя скорбь перед наступлением нового мира.

Это можно найти во многих еврейских источниках. Некоторые говорят, что это только у раввинов, как, по-моему, в Мишне Сота 915. Но на самом деле это довольно распространенное явление.

Эта скорбь последнего времени широко распространена в еврейской литературе. И эта идея о том, что это изображается как родовые схватки, как сильные страдания, есть не только в какой-то другой еврейской литературе, такой как 4-я книга Ездры, она также есть, я думаю, в третьем гимне Кумранских гимнов и так далее. Но Павел применяет это ко всему периоду между первым и вторым пришествием Иисуса.

Он не знал, что до второго пришествия пройдет так много времени. Но в настоящее время мы переживаем родовые муки, ожидая прихода мира. И в стихе 28 он показывает нам, что даже страдания содействуют нам во благо.

В конечном счете, они работают для нашего блага, потому что мы сообразуемся с образом Христа в стихе 29. Воздыхание, стихи 22, 23 и 26. Здесь он говорит о стенаниях разными способами.

Творение стонет от родовых мук. Мы только что посмотрели на это. Там сказано, мы тоже стонем, ожидая преображения нашего тела.

И Дух ходатайствует за нас воздыханиями. Итак, нынешнее творение стонет, мечется. Но наступит новый порядок, когда Бог собирается все изменить.

И мы можем работать для этого уже сейчас, как люди, живущие в предвкушении будущего. Мы можем работать над улучшением этого мира уже сейчас. Нам необходимо это сделать, если мы действительно люди Царства.

Но, в конечном счете, есть Божье обещание. Где Бог собирается создать мир, в котором обитают справедливость, праведность и мир. Кроме того, мы скорбим о преобразовании наших тел.

Павел использует тот же язык во 2 Коринфянам 5, 2 и 4, где, предполагая, что он имеет в виду то же самое, что тот же самый язык упоминается в 1 Коринфянам 15, Павел говорит о том, что мы стенаем не потому, что хотим быть раздетыми. с этим нынешним телом, а потому, что мы хотим облечься в него. Мы хотим, чтобы этот смертный шатер был заменен бессмертным телом, воскресшим телом. Он говорит, что мы будем стенать о преображении тела.

Стонем, ожидая новых тел, ст. 23. Но в стихе 26 Дух ходатайствует за нас неизреченными воздыханиями, показывая, что не только мы, не только творение, но Сам Бог стенает с нами, что Сам Дух жаждет. Сам Иисус с нетерпением ждет возвращения и воскресения всех нас.

Почему это занимает так много времени? 2 Петр предлагает нам с нетерпением ждать и ускорять наступление дня Божьего. Бог хочет, чтобы все были спасены. И снова, вписываясь в этот контекст, мы видим, как Иисус учил, что благая весть должна быть проповедана среди всех народов, и тогда придет конец.

Мы увидим это снова в 11-й главе Послания к Римлянам, когда придет полнота язычников. Если мы действительно стенаем и действительно стремимся к пришествию Господа, давайте распространять послание Царства. Давайте поможем подготовить мир.

Но также некоторые ученые говорят, что этот стон здесь, где Дух стенает о нас, внутри нас, ходатайствуя внутри нас, относится к опыту молитвы на языках. И мнения ученых по этому поводу разделились. Некоторые утверждают, что это относится к языкам.

Я определенно не против языков. Я сам молюсь на языках. Но если вам это не нравится, то это случилось со мной через два дня после моего обращения.

Я не знал, что такое языки, но с тех пор занимаюсь этим. Мне это нравится, особенно учитывая, что мой интеллект настолько занят исследованиями. Это действительно приятно.

Павел говорит, что ваш дух молится, а ваше понимание бесплодно. Приятно, что Дух обновляет и эту часть меня. Но лично я не думаю, что здесь имеется в виду языки, потому что он говорит, что это нечленораздельные вздохи.

Что ж, язык — это *gl ssa*, и это слово кажется действительно странным для Павла или Луки для обозначения чего-то нечленораздельного, бессловесного. Ведутся споры о том, как функционируют слова или слоги, или с точки зрения теории релевантности, возможно, это просто для того, чтобы передать что-то вызывающе, эмоционально. Я не буду вдаваться во все эти дебаты, потому что, на мой взгляд, они здесь не совсем уместны.

Но я думаю, раз там написано, что это невнятно, то это нечто иное. Но я думаю, что это того же порядка в том смысле, что Дух действует в нас, и Дух помогает нам молитвой, и Дух ходатайствует за нас даже больше, чем мы умеем ходатайствовать за себя. Язык здесь — это также язык вздохов.

Это восходит к греческому переводу Ветхого Завета, Исход 2:23 и 24. И это соответствует идее Нового Исхода, о которой я говорил. А на следующем занятии мы поговорим о Новом Исходе и об остальной части 8-й главы Послания к Римлянам.

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по Посланию к Римлянам. Это сеанс номер 9 по Римлянам 8:5-26.